

ния дополнительных средств на программы развития исторического центра, на отдельные знаковые объекты»,— рассуждает Александр Ходачек. В качестве еще одного примера влияния бывших петербуржцев в общероссийском масштабе он приводит Петербургский международный экономический форум. «В 2017 году он проводился в 21-й раз, и если бы в Москве не было выходцев из Петербурга, уже после первых пяти-десяти лет проведения форум плавно бы переместился в столицу. Это тоже один из факторов влияния и первого лица, и всех остальных»,— уверен эксперт.

ТОЧКА ПРИЛОЖЕНИЯ СИЛЫ По мнению политолога Александра Конфисахора, влияние классических авторитетов, игравших значительную роль в политических и экономических процессах в 1990-е годы, практически сошло на нет. В органах исполнительной власти их почти не осталось, оттого что при смене губернатора меняются и люди, занимающие ключевые должности в администрации, по крайней мере, на уровне вице-губернаторов, глав комитетов и их заместителей. Новые люди продвигаются в основном серьезными бизнес-структурами или персонами, имеющими большие лоббистские возможности. И даже если за этими структурами стоят бывшие авторитеты, это тщательно скрывается, так как имиджевые потери и, соответственно, финансовые, могут быть слишком высоки.

Зато в законодательных органах власти ситуация несколько иная, считает политолог. Одним из показателей возможной связи депутатов с отголосками 1990-х может быть год их первого избрания и стаж работы в петербургском парламенте. Тогда денег у государства практически не было, а большие финансовые ресурсы оказались сосредоточенными у авторитетов и в неформальных группировках, напоминает господин Конфисахор, и наиболее понимающие из них стали «инвестировать» в политику, финансируя избирательные кампании своих кандидатов. «Ключевые игроки избирательных кампаний знают (но никто не признается) о том, что практически все кандидаты по своей инициативе выходили на представителей этих структур с просьбой о различных формах поддержки. Или сами представители этих структур делали предложения, от которых сложно было отказать»,— рассказывает собеседник издания.— С тех пор прошло уже двадцать лет, и многое поменялось». Но при желании можно найти концы и определить тех, кто стоял за избранными в то время депутатами, добавляет господин Конфисахор, приводя в качестве примера Приморский район Санкт-Петербурга и организацию «Афганвет».

Криминальных авторитетов в Петербурге не осталось, соглашается директор Института проблем предпринимательства Владимир Романовский: часть из них были убиты в 1990–2000-х, многие отбывают сроки лишения свободы. «В городе присутствует большое количество людей, которых в старые времена в шутку называли „силовыми бизнесменами“, то есть тех, кто заработал первоначальный капитал преимущественно „прочими услугами охранной практики“. То есть использовал силовое влияние как бизнес-ресурс и в этом смысле был „авторитетом“. Среди них многие с самого начала были владельцами предприятий, созданных абсолютно безупречно, и в сферах, далеких от ЧОПов»,— отмечает он.

Влияние таких людей на политику и экономику Петербурга достаточно велико, счита

ет эксперт, в том числе и потому, что они активно вступали в политические партии и делали карьеры там и в государственном аппарате, избирались в петербургский парламент и Госдуму РФ. Еще более важно, что, как правило, они интегрированы в деловую среду настолько, что подчас сложно понять, какого компонента в группе больше: уходящих корнями в 1990-е игроков или новых «административных».

«При этом речь о доминировании в политике и экономике не идет, авторитеты — лишь один из источников влияния. Говорить о проценте (подобных персонажей в политической и бизнес-элите.— **BG**) невозможно, так как и сами определения группы „авторитеты“, да и группы „элита“ размыты, численность их и значимость абсолютно различны»,— подчеркивает Владимир Романовский.

Как подсчитал Александр Ходачек, в органах власти Петербурга в принципе осталось очень мало людей, которые работали в 1990-х годах. «Их можно по пальцам пересчитать. Многие уже ушли на пенсию или в мир иной, а многие переехали в Москву и занимаются бизнесом за пределами Петербурга. Даже если возьмем состав петербургского парламента, там не наберется и семи депутатов, которые избирались в 1990-х годах»,— утверждает он.

МИФИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ Интересы представителей крупного бизнеса «родом из 1990-х», сосредоточены в большей степени в Москве и за пределами страны, а те, кто в лихие времена задавал тон, во многих случаях предпочли уйти из бизнеса, потому что он зачастую стал принимать ярко выраженный криминальный оттенок, считает Александр Ходачек. «Был целый ряд покушений и смертей, в том числе и политиков, и бизнесменов, и сегодня уже многие даже не вспоминают о тех людях, которые пали жертвами передела сфер влияния»,— напоминает он.

Сегодня же, подчеркивает эксперт, бизнес стал гораздо спокойнее. Однако многие базовые вещи были созданы именно тогда, и если посмотреть на совладельцев крупных торговых сетей, компаний общественного питания, бизнес-центров и других фирм, можно увидеть, что это люди, которые начали свое дело в начале 1990-х годов и смогли удержаться по сей день.

Особо господин Ходачек выделяет банковскую сферу: она выросла практически с нуля, и еще в 1997–1998 годах можно было наблюдать ликвидацию многих кредитных организаций, хотя не было такой, как сейчас, жесткой позиции ЦБ по отношению к банковскому сообществу. «Это было связано, в том числе, с участием криминальных структур, которые присутствовали в самых различных сферах Петербурга»,— рассказывает он.— А сегодня это процесс очень латентный, во многих случаях такой бизнес легализовался, перешел через третьи-четвертые руки собственников, и найти следы криминала, на мой взгляд, очень тяжело».

Господин Ходачек отмечает еще один интересный момент. Многие группы влияния в 1990-х были «мифическими», потому что названия этим группировкам давали даже не правоохранительные органы, а журналисты. На самом деле это были совершенно разрозненные структуры: иногда они подерживались силовиками, иногда им давали возможность работать, чтобы выяснить всю сферу влияния и потом предъявить весомые доказательства, заключает президент Высшей школы экономики в Петербурге. ■

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАССАЖИРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

- 1. АЛЕКСЕЙ ИВИН,**
генеральный директор ООО «Петербургская транспортная компания»
- 2. СЕРГЕЙ БОНДАРЕНКО,**
генеральный директор ООО «Пятый парк»;
АНДРЕЙ МАРКОВ,
управляющий директор ООО «Питеравто»
- 3. СЕРГЕЙ АНИКЕЕВ,**
генеральный директор ООО «Шпунт Северо-Запад»

СЕРГЕЙ БЕЛОСКОКОВ,
генеральный директор ОАО «АТП-31»

КИРИЛЛ ДЬЯКОВСКИЙ,
генеральный директор АО «Третий парк»

МАРИНА ЖУКОВА,
генеральный директор ООО «Пальмира»

АНДРЕЙ ЗАБОТИН,
генеральный директор ООО «АТП Барс-2»

ТАТЬЯНА КАЛЮЖНАЯ,
генеральный директор ЗАО «Такси-2»

АНДРЕЙ КОЗЫРЕВ,
генеральный директор ООО «Козырев и Ко»

АЛЕКСАНДР ЛЕЖЕНКОВ,
генеральный директор ООО «Автолайн»

СЕРГЕЙ МАШКАРА,
генеральный директор ООО «М.А.К.С.»

ДМИТРИЙ СИДОРЦОВ,
генеральный директор ООО «Оникс»

ПЕТР ТЕРПЯЧИЙ,
генеральный директор ООО «Пассажиртранс»